

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Постижение цели

и Большую палату не всеми оценивается однозначно. Например, сторонники буквального подхода к интерпретации конституционных норм считают, что любое решение КСУ должно приниматься в пленарном режиме всем составом Суда. Но, на мой взгляд, предложенная организационная структура Суда вполне логична. И с точки зрения эффективности и оперативности рассмотрения конституционных жалоб создание новых организационных форм деятельности Суда оправданно.

— **Законодатели предлагают предусмотреть для КСУ и другие новации, в частности институт обеспечительного приказа, который для конституционной юрисдикции является ноу-хау. Расскажите, пожалуйста, как он может применяться на практике.**

— Если проводить аналогию с деятельностью Евросуда, то речь идет об институте *interim measures* — применении судом обеспечительных мер. Например, этот механизм используется в случае экстрадиции: на период рассмотрения дела Евросуд может запретить выдачу лица государству, в котором к такому лицу могут быть применены пытки или смертная казнь...

— **В случае с деятельностью КСУ обеспечительные меры, очевидно, будут касаться исполнения окончательного судебного решения...**

— Скорее всего, поскольку презюмируется, что лицо обращается в КСУ с конституционной жалобой уже после исчерпания всех национальных способов юридической защиты и вступления в силу окончательного судебного решения по его делу. Идея этого института такова: в исключительных случаях с целью предотвращения необратимых последствий, которые могут наступить в связи с исполнением окончательного судебного решения, КСУ может принять некий акт реагирования — издать обеспечительный приказ, установив временный запрет на совершение определенного действия.

На мой взгляд, переломный момент введения конституционной жалобы должен наступить тогда, когда конституционные права граждан станут субъективными, то есть лицо получит инструмент индивидуальной защиты своих конституционных прав. Ведь до этого времени права, предусмотренные в Конституции Украины, воспринимались больше как объективные ценности, реализуемые путем принятия законов и защищаемые в судах в случае их нарушения по закону, а не по Конституции.

— **Ожидается, что еще одним положительным эффектом введения конституционной жалобы станет существенное уменьшение количества обращений украинцев в Страсбургский суд. Верите ли вы в этот оптимистический прогноз?**

— Я оптимист, поэтому верю, что после того как новый институт начнет полноценно работать, Украина не будет занимать лидирующие позиции по количеству обращений в Евросуд. Кроме того, Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) рассматривает конституционную жалобу как один из способов снижения нагрузки на Европейский суд по правам человека. Правда, в этом вопросе не все так однозначно, и нужно учитывать некоторые

моменты. Первый — Украина выбрала модель неполной, так называемой нормативной, конституционной жалобы: в ней можно ставить вопрос о конституционности только закона. При этом нужно учитывать, что Евросуд признает эффективным средством правовой защиты в случаях нарушений Конвенции модель полной индивидуальной конституционной жалобы. Такие конструкции конституционных жалоб функционируют, например, в Германии и Испании. Они включают в себя право лица обжаловать в Конституционном Суде конституционность не только нормативных актов, но и индивидуальных актов различных органов, решений судов и даже публичных заявлений власти имущих.

Второй момент касается вопроса исполнения Украиной решений Евросуда. Статистика на этот счет пока неутешительная: из порядка 1000 решений Украиной было исполнено не более 5–10 %. Большинство решений Евросуда находятся на контроле Комитета Министров Совета Европы, органа, который выполняет определенные надзорные функции за выплатой установленной Евросудом денежной компенсации и принятием государством мер индиви-

Станислав ШЕВЧУК: «Конституционный Суд — это голос учредительной власти народа, наивысшей власти в стране»

дуального и общего характера с целью устранения последствий нарушений Конвенции и предотвращения новых подобных нарушений в будущем. Именно в последнем аспекте — принятии Украиной мер общего характера — роль КСУ очень важна.

Согласно части 3 статьи 61 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», в случае если в процессе рассмотрения дела по конституционному представлению или конституционному обращению выявлено несоответствие Основному Закону иных правовых актов (их отдельных положений), кроме тех, по которым открыто производство по делу и которые влияют на принятие решения или предоставление заключения по делу, КСУ признает такие правовые акты (их отдельные положения) неконституционными. Думаю, что аналогичные полномочия будут предусмотрены для КСУ и в новом законе. Ярким примером использования соответствующих полномочий является решение КСУ № 6-рп/2016 по делу о заблаговременном извещении о проведении публичных богослуже-

ний, религиозных обрядов, церемоний и процессий. В этом случае КСУ признал неконституционными не только положения части 5 статьи 21 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (нормы, которые оспаривались в соответствующем конституционном представлении омбудсмена), но и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» от 28 июля 1988 года, который органы государственной власти и местного самоуправления продолжали применять. В своем решении КСУ указал, что, согласно статье 39 Основного Закона, которой закреплена необходимость только заблаговременно известить органы исполнительной власти или органы местного самоуправления о проведении мирного собрания, данный Указ противоречит Конституции Украины и в соответствии с ее пунктом 1 раздела XV «Переходные положения» является недействующим на территории Украины и не может применяться. На отмене этого Указа настаивал Совет Европы в порядке исполнения решений Евросуда по делам «Веренцов против Украины» и «Шмушкович против Украины».

— **Как известно, после 30 сентября 2016 года КСУ уже не вправе предоставлять официальное толкование законов. Теперь это должно стать задачей для Верховного Суда?**

— В советские времена официальное толкование законов было по сути политическими полномочиями Президиумов Верховных Советов СССР и союзных республик, которые действовали в период между съездами, а после обретения Украиной независимости и принятия Конституции соответствующую функцию закрепили за КСУ. Хотя лично мне сложно понять почему, ведь предоставлять официальное толкование законов — это не типичная функция для конституционных судов, это как раз задача для верховных судов. Причем я бы не назвал это полномочием, которое требует четкого законодательного закрепления за конкретным органом. Этот инструмент может применяться Верховным Судом опосредованно при рассмотрении конкретного дела.

— **Уже через неделю должен состояться XIV внеочередной съезд судей Украины, в повестку дня которого включен в том числе вопрос назначения судей КСУ. Правильно ли мы понимаем, что выполнить это кадровое задание делегаты съезда в середине марта с.г. не смогут из-за новых конституционных предписаний относительно отбора кандидатур на должность судьи КСУ на конкурсной основе в установленном законом порядке.**

— В настоящее время в КСУ из 18 судей работают 15. И пока институт конституционной жалобы полноценно не начал действовать, кадровый вопрос для Суда не стоит так остро. Но если говорить о легитимности состава Суда, очевидно, что без законодательного порядка, которым будут установлены конкурсные основы отбора кандидатур на должность судьи КСУ, и без проведения всех необходимых конкурсных процедур заполнить свою вакансию не сможет ни один из субъектов формирования Суда, в том числе и съезд судей. В этой ситуации, как и в случае с конституционными жалобами, все упирается в принятие нового закона о КСУ.

(Беседовала Ольга КИРИЕНКО, «Юридическая практика»)

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Три года в ожидании

В свете последних событий, связанных с аннексией Крыма и вооруженным противостоянием в Донецкой и Луганской областях, снова набирает популярность такой правовой институт, как Международный уголовный суд.

Законом Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 2 июня 2016 года внесены изменения в статью 124 Конституции, где, в частности, говорится, что Украина может признать юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС) на условиях, определенных Римским статутом. Международный уголовный суд расследует военные преступления, преступления против человечности и геноцид. В его компетенцию входит преследование лиц, ответственных за совершение указанных преступлений в случаях, когда государства не могут или не хотят проводить такое расследование.

Данными изменениями предусмотрена возможность ратификации Украиной Римского статута, но поскольку дополнения к статье 124 Конституции приняты с отлагательным условием, ратификация может быть проведена только через три года.

Следует отметить, что в случае признания юрисдикции МУС необходимо будет снова вносить изменения в Конституцию и в Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» в части включения положений о Международном уголовном суде в состав норм относительно построения судебной системы Украины. Таким образом, запуску нормальной работы института будет предшествовать большой и длительный по исполнению объем законодательных работ, поскольку внесение изменений в Конституцию не является популярным и молниеносным процессом.

Проанализировав указанные новеллы, можно утверждать, что они приняты скорее для замыливания глаз с помощью данного института и умирения негодования общественности по поводу привлечения к ответственности экс-чиновников государства и некоторых лиц со стороны иностранных агрессоров, а не для его реальной имплементации.

Международный уголовный суд в последнее время переживает не лучшие времена: многие страны выступают против его существования, некоторые государства-участники выходят из его состава. Все это подпитывается большими затратами на функционирование суда, маленьким процентом результативных расследований и отсутствием специального исполнительного органа, который бы исполнял решения суда, в связи с чем актуален вопрос уклонения от наказания осужденных МУС преступников.

В заключение стоит отметить, что даже по истечении трехлетнего срока МУС может не оправдать возложенные на него надежды и не стать своего рода панацеей для Украины. Как следствие, актуальным остается вопрос поиска альтернативных инструментов для решения проблемы.

САЛИЙ Максим — юрист ЮК FCLEX, г. Киев